

АКЦЕНТЫ

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

Сидели и будут сидеть

На либерализацию «народной» статьи и оправдание несправедливо осуждённых по ней рассчитывать не приходится



ВАЛЕРИЙ МАЗАНОВ,
ЖУРНАЛИСТ

Дело Ивана Голунова, по почти невероятному в наше время стечению обстоятельств избежавшего судимости по статье 228 УК РФ, привлекло внимание общественности к явлению, вообще-то давно и широко распространённому и вполне известному задолго до задержания журналиста.

«Наркотическую» статью 228 УК РФ потому и прозвали «народной», что по ней сидят огромное количество людей. По данным, озвученным главой Счётной палаты РФ Алексеем Кудриным, ежегодно по этой статье осуждается около 130 тыс. человек. По разным оценкам, от 20 до 30% российских заключённых сегодня осуждены именно по «народной» статье. Да, среди них наверняка есть реальные дилеры. Много просто зависимых потребителей, которых следствие «сделало» распространителями. Но никто не может сказать, сколько из этих десятков тысяч человек сидят просто ни за что. Точнее, сидят потому, что кому-то очень нужно «повысить раскрываемость» или разместить в органах заказ на сведение счётов с конкурентами, политическими оппонентами и прочими недругами.

До сих пор, рассуждая о деле Голунова, многие задаются вопросом: что это было? Слишком грубая работа, слишком много нестыковок, слишком плотный строй выступивших в его защиту «представителей общественности» и даже работников государственных телеканалов, которые без указания «кураторов» рта не раскрывают. Появились версии о спланированной пиар-акции федеральной власти, о серёзном столкновении конкурирующих на рынке силовых кланов и много иной конспирологии.

Правду найти сложно. Но зато некоторую ясность, как это часто бывает, внёс президент Владимир Путин в ходе прямой линии 20 июня 2019 года. По его словам, либерализацию злополучной статьи УК, слишком часто использующейся не по назначению, проводить не стоит. Достаточно лишь «наладить контроль», чтобы силовики ей не злоупотребляли и «ради галок людей в тюрьму не сажали».

В том, как наши правоохранительные органы «выполняют» пожелания и даже

поручения президента и правительства, все давно убедились. Стоит, к примеру, посмотреть на практику применения других очень любимых ими статей УК, касающихся деятельности «хозяйствующих субъектов». Чем больше первые лица государства транслируют призываы «не кошмарить бизнес» и не наносить тем самым угрозу экономической безопасности страны, тем больше уголовных дел, отъёма бизнеса и «посадок» предпринимателей. Часто даже без наличия потерпевших, нанесения ущерба и в полном противоречии с решениями гражданских судов по тем же обстоятельствам «дел».

Что же до звучащих на фоне «дела Голунова» благих пожеланий пересмотреть хотя бы часть наиболее одиозных приговоров по «народной» статье и если не привлечь виновных следователей и судей к ответственности, то хотя бы выпустить сидящих по ней людей на свободу, то они и вовсе кажутся нере-

ных ребра. Сам он впоследствии на суде утверждал, что его пытали, выбивая признательные показания, а наркотик был подброшен.

Абсурд задержания и всего «дела» Коряжмина — в том, что он буквально накануне, 21 января, приехал в Пермь из Бурятии. Сюда он привёз жену на обследование в центр сердечно-сосудистой хирургии, остановился у друзей — семьи О., живущих как раз на ул. Макаренко, неподалёку от места, где его задержали. Как буквально за сутки он мог наладить связь с наркомафией чужого города — этот вопрос на суде никого не заинтересовал.

Не заинтересовали ни побои, зафиксированные у Коряжмина. Ни тот факт, что пропали видеозаписи его допроса, что допрашивающие его сотрудники полиции давали противоречивые показания. Ни то, что в машине, на которой приехал Коряжмин, и в квартире, где он

нил Коряжмин, когда хотел осуществить свой «преступный умысел».

Как эти телефоны попали к нему? Почему было просто не купить «симку», если бы даже он хотел что-то кому-то сбыть? Никаких подобных вопросов никто не задавал. Ни следствие, ни суд такие «мелочи» не интересуют, их никто не стал выяснять. Но эту работу за них сделала адвокат Александра Коряжмина. Она изучила детализацию телефонных звонков и опросила О.-младшего «под записью».

Тот рассказал, что уже давно, с 2012 года, знаком с Григорием И. Регулярно созывался с ним и встречался, покупая «дозы». Время и место встреч всегда назначал Григорий И. В тот день, 22 января, они снова встретились и произвели сделку купли-продажи: Григорий И. привёз пакетик «травы», а О.-младший заплатил ему за него 1500 руб. Приобретённый наркотик О.-младший употребил 27–28 января 2016 года, был пойман на этом сотрудниками полиции и впоследствии осуждён Свердловским судом Перми на пять суток. Также он рассказал, как полицейские убеждали его оговорить Коряжмина, угрожая физической расправой и реальным уголовным сроком. Телефонов своих Коряжмину он не давал.

Из анализа показаний двух других свидетелей по уголовному делу Коряжмина также следует, что именно Григорий И. сбывал наркотики. У Коряжмина наркотики они никогда не приобретали, что неудивительно: человек только что приехал в Пермь.

Адвокат направила в прокуратуру и полицию материалы опроса, постановление о привлечении О.-младшего к административной ответственности и заявление, в котором указала на необходимость официально допросить его и Григория И. Ведь из этих показаний ясно следует: Александр Коряжмин вообще ни при чём, его задержали по ошибке рядом с домом друзей, у которых он остановился.

Но признавать ошибку — немыслимо для нашей системы. 17 мая адвокат получила ответ из полиции Свердловского района: «Факты сбыта недоказуемы без изъятия наркотика в момент сбыта». В смысле: заниматься этим мы не собираемся. Посадили уже — вот и пусть сидят.

Конечно, за Александра Коряжмина никто не вступится. Не выйдут к зданиям суда и полиции сотни людей, не сделает громких заявлений ни один артист или иное медийное «лицо с экрана». Таких Коряжминых по стране — многие тысячи, в этом можно даже не сомневаться. Как можно не сомневаться и в том, что дело Ивана Голунова не изменит эту систему. Уволили пару силовиков при больших погонах — и довольно с вами. А дальше как подбрасывать, так и будут подбрасывать. Как сажали, выбивая показания угрозами и пытками, подтасовывая доказательства, угрожая свидетелям, так и будут сажать. Те же, кто уже сидит, будут сидеть дальше.

Можно не сомневаться, что дело Ивана Голунова не изменит систему. Уволили пару силовиков при больших погонах — и довольно с вами

альными. Хотя в иных случаях, казалось бы, сделать это проще простого: доказательств невиновности — хоть отбавляй.

Вот пример. «Новый компаньон» довольно подробно рассказывал историю Александра Коряжмина, который решением Мотовилихинского суда Перми приговорён к 11 годам лишения свободы и штрафу в размере 200 тыс. руб. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ, п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, ч. 1 ст. 228 УК РФ. Как следует из приговора суда, 22 января 2016 года Коряжмин попытался незаконно продать наркотик жителю Перми Григорию И. Совершил, так сказать, «покушение на сбыт».

Александр Коряжмин был задержан 27 января 2016 года на ул. Макаренко в Перми. При нём «нашли» пакетик с марихуаной. Задержанный был доставлен в ОП Свердловского района, где получил травмы — два сломан-

остановился, не было найдено никаких наркотиков. Не показали факта употребления им наркотиков и анализы. Карман одежды задержанного, в котором «нашли» наркотики, никто не обследовал на предмет их следов, а на самом «найденном» у него пакете с наркотиками не было обнаружено его отпечатков. Тем не менее приговор — 11 лет, три из которых он уже сидит.

Более того, 22 января Коряжмин вообще был в другом месте, нежели указано в деле, и по этому поводу есть показания свидетелей.

В уголовном деле фигурировали телефонные переговоры с вышеупомянутым Григорием И. с номеров телефонов, которые принадлежат сыну тех самых друзей, у которых Александр Коряжмин остановился в Перми. По версии следствия, с этих-то телефонов Григорию И. и звонил Константин Долгановский

